

«Знать (иначе власть), не понимающая значения древней красоты, не могла охранить великое множество накопленных тысячелетиями сокровищ архитектуры и искусства», - пишет в историческом романе «Таис Афинская» (начало 1970-х годов) отечественный фантаст, учёный-палеонтолог Иван Ефремов.

Одним из сокровищ наших дней жители Очерского района привыкли считать Кокуйскую гору. Все-таки ефремовская философская мысль о возможных великих потерях древности вполне соотносима туристическому краху нашего общего достояния – горы, по форме напоминающей кокошник (как оказалось, и по словарю Даля, слово «кокуй» имеет значение «кокошник»).

Опасения по поводу растворения в прошлом туристической привлекательности природного объекта, включенного в реестр геологических памятников Пермского края, выразили местные краеведы ещё летом 2015 года. Возле местонахождения пермской флоры, где 290-250 млн. лет назад протекал древний речной поток, в 1980 годах при расширении дороги на посёлок Громова были обнаружены находки окаменевших деревьев, а в 1998 году (по сведениям краеведа М.Н. Карелиной) юные туристы-экологи нашли бивень мамонта, в нынешнем году устроили новые раскопки. Огромный пласт артефактов (или бревно окаменелостей), в том числе элементов первых на земле хвойных деревьев – вальхий – сравнивали с землёй у подножия горы рабочие, которые в рамках контракта с администрацией Очерского городского поселения, строили тротуар по ул. Громова.

Надо сказать, песчаные запасы горы долгое время, ещё до решения проложить тротуар, использовали жители города – вывозили мешками для хозяйственных нужд. Однако их техника, предназначенная для забора горного ресурса, значительно уступала мощному бульдозеру, которым управляли упомянутые подрядчики. Скорее, по незнанию, выдрали глыбу, составлявшую для краеведов особую ценность (образно назовём её «зубом»). Судя по эмоциям участницы конгресса палеонтологов, состоявшегося в 1991 году (тогда была сделана вертикальная зачистка местонахождения, чтобы показать расположение геологических слоёв), Н.А. Даминовой, прибывшей

Разрушенная «дорога к свету»

после случившегося к подошве Кокуя, он был минимум коренным или «зубом мудрости» для краевого краеведческого сообщества.

«Совсем иначе было в Элладе, где даже во времена тирании народ и правители составляли одно целое, с одними обычаями, привычками, обязанностями перед духовной жизнью», - пишет И. Ефремов. Так почему городская власть, стремившаяся улучшить условия жителей одного микрорайона (и она это сделала, люди не нарадуются), не вспомнила о тех самых обязанностях перед населением, ропщущим о сохранении (мало туристического) человеческого наследия, не стала с ним одним целым? Причём об истории открытия Кокуя, его значении и предназначении любой турист, как ни парадоксально, может узнать как раз на сайте городской администрации в разделе «Достопримечательности».

Выходит, знали, но не запретили рабочим рушить не ими созданную задумку природы, между прочим, напоминающую очерцам об их национальной принадлежности (кокошник – традиционный головной убор русских красавиц)...

Шум, который ценители давних открытий услышали за пределами района, краеведы и работники музея подняли не случайно. Ведь помимо факта

нахождения горного разреза в русле древней реки, с помощью которого профессионалам не сложно восстановить историю территории, существует и факт внушительной близости памятника природы к центральной части Очеря. А этот фактор добытки артефактов называли определяющим культурную, эстетическую и санитарно-гигиеническую значимость объекта, который зародился десятки миллионов лет назад и «видел» звероящеров, останки которых, обнаруженные в д. Ежово, и прославили очерскую землю.

Среди равнодушных к сложившейся ситуации оказалась и заместитель главы администрации района по социальным вопросам Е.В. Гусева. Елена Владимировна обещала взять проблему под свой контроль: «Тематика близка, поэтому считаю необходимым издать распоряжение о том, что все градостроительные мероприятия должны проходить через консультации со специалистами, в данном случае, с краеведами».

Подобные мероприятия необходимо согласовывать, дабы в будущем избежать роковых ошибок, влияющих на ход истории. Хотели бы совсем запретить пользоваться горным песком в строительных целях, потому что подножие Кокуя – не карьер. Но пока желания не имеют документального подтверждения».

А теперь (точнее всегда) экскурсоводы смогут лишь рассказывать туристам: «Здесь проходил конгресс, были деревья, их изображения можете посмотреть в музее и в Интернете». Люди приедут за десятки и сотни километров, чтобы послушать лекции, максимум сфотографироваться на фоне горы и взять воды в ключике, бьющем у её подножия. «Это был наш ведущий бренд, который можно было исследовать, потрогать руками, взять с собой на память частички окаменелых деревьев. Будем приводить туристов к горе, чтобы вспоминать о том, что было и чего уже не вернуть», - с сожалением заключили сотрудники Очерского краеведческого музея.

Но прежде чем запечатлеться на фоне Кокуя, директор музея Т.Н. Дерендяева видит необходимым вывезти поваленные с горы деревья, сделать водоотвод от подъезда к горе, иначе образуется огромная лужа, по которой не доплыть к достопримечательности. «Отдавая приказы рабочим, утверждая теперь, что никакого бревна не заметили, разве не знали заказчики: гора – часто посещаемый объект?», - не сдерживая эмоций, Татьяна Николаевна задаёт риторический вопрос представителям власти.

«Мы увезли бы это бревно раньше, чем его уничтожили.

Но оно было на такой высоте, что невозможно было свернуть с места. Да и зачем? Оно всё же являлось компонентом горного массива, который должен находиться на своём месте, в естественных условиях, а не среди экспонатов музея», - говорит Н.А. Даминова.

Идею закладки асфальтовой дорожки краеведы считают хорошей. Но почему её воплощают через одно место? Наши предки установили солнечные часы, сберегли до наших дней гору. А сегодня «заведующие всем, что есть и чего теперь нет» (по Ефремову) взяли и с лёгкой руки эти предания втоптали в грязь...

«Если бы работники почистили площадку перед горой и вдруг раскопали ещё какие-то древние каменные отложения, и в голосах городских чиновников была слышна хоть нотка сожаления о произошедшем, мы бы не стали раздувать эту тему. Но кроме песчаника, увы, ничего не осталось. Как об этом молчать, «не поднимать волну»? - возмущаются краеведы.

«В августе украли барельеф Мефистофеля с одного из исторических домов в Санкт-Петербурге, - рассказывает И.В. Махначёва, научный сотрудник музея. - Так этим делом занялись прокуратура, губернатор области, обещали вернуть и восстановить скульптуру мифического героя, найти и наказать виновных. Вот настоящая заинтересованность властей памятниками искусства. Наши же не видят проблемы в том, что некогда вызывавший восторг «кокошник» утратил прежнюю прелесть, и уже нельзя похвастаться, как в советские годы, что гора имеет минимум разрушений от антропогенных воздействий».

Тротуар (извиняюсь) не имеет исторического значения, это лишь искусственно созданное строение для комфортного перемещения людей. А вот если копаться в значении слов русского языка, «гора» - движение к свету (солнцу). И это движение было прервано людьми, приложившими руки к разрушению, а не созиданию.

И пусть резко прозвучит, но прав палеонтолог Ефремов: «Великий человек ставит себя выше всего общечеловеческого, разрушая устои бытия, и совершает вечную ошибку, сводящую на «нет» его деяния и низвергающую в бездну тьмы. Богоравные люди только тогда приносят счастье, когда они не имеют власти»...

Крестина БЕЗГОДОВА
Фото автора
и С.А. КАСЬЯНОВА

Конгресс палеонтологов, 1991 год

Камень калыцит – находка юных жителей п. Громова, 2010 год